

Дубровина И. В.

Конструкции с базовым пространственным значением *бить в* и *бить по*.

Опубликовано в: Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Под редакцией Н.Р. Добрушиной. Москва 2007. С. 109-121.

1. Постановка задачи.

В современной лингвистике существует взгляд на значение лексемы *бить*, согласно которому этот глагол означает, что «процесс – дискретный и являющийся проявлением силы – облечен в пространственно-временную форму» [Добрушина, Меллина, Пайар 2001: 190]. Он способен описывать три формы, воплощающие действие силы. Во-первых, это видимое проявление силы: *бьет ключ*. Во-вторых, это звуковое проявление силы: *бьет колокол*. В-третьих, сила может воплощаться в трансформации, происходящей с объектом, на который она направлена: *бить посуду*. Число возможных при этом глаголе прямых дополнений ограничено, так как они должны обозначать объекты, которые способны подвергаться определенному воздействию при применении к ним силы. Объекты должны обладать восприимчивостью или хрупкостью. Поэтому прямыми дополнениями при данном глаголе не могут становиться слова, обозначающие такие объекты, про которые неясно, что может с ними произойти: **бить стену*, **бить барабан*, **бить клавиши*.

Но, как указывают авторы упомянутой выше работы, ситуация меняется при взаимодействии значения данного глагола со значением предлогов *по* и *в*: *бить в стену/по стене*, *бить в барабан*, *бить по клавишам*. Следствием такого взаимодействия является то, что действие сводится к жесту, связанному с определенной точкой попадания, но вопрос о воздействии на точку уже не вкладывается в семантику глагола. Итак, предлоги *в* и *по* вводят точку попадания. Причем эта точка попадания обладает иными свойствами по сравнению с точкой попадания при переходном глаголе. Так, в качестве предложного дополнения при данном глаголе могут употребляться слова, обозначающие часть тела или некоторые не подверженные воздействию объекты.

При этом некоторые лексемы способны употребляться в сочетании с обоими предлогами (*бить по стене/в стену*), а некоторые – только с определенным предлогом (*бить в барабан*, *бить по клавишам*). Однако семантические различия между конструкциями *бить в* и *бить по* до настоящего времени не становились темой отдельного исследования, авторы многочисленных работ, посвященных различным компонентам этих конструкций, ставили себе другие задачи. Часто предметом

исследования становились стилистические различия между рассматриваемыми конструкциями.

Так, в «Русской грамматике» отмечается существование управляемой формы винительного падежа с предлогом *в*, реализующейся, в частности, в таких сочетаниях, как *ударить в стену, стучать в дверь* [Русская грамматика, т. 2, 1980: 30]. Кроме того, существует форма дательного падежа с предлогом *по*, которая реализуется в таких сочетаниях, как *стучать по стене, ударить по врагу, стрелять по окопам* [Русская грамматика, т. 2, 1980: 30]. При этом различия в семантике двух конструкций не рассматриваются.

В «Синтаксическом словаре» Г.А.Золотовой данные конструкции с предлогом *по* и дательным падежом определяются как «связанные синтаксемы с объектным значением» [Золотова 2001: 152]. К группе глаголов, которые способны образовывать подобную конструкцию, относятся *бить, ударять, стучать, барабанить, стрелять* и т.п.

Конструкции с предлогом *в* и винительным падежом рассматриваются как глагольные сочетания, в которых предмет или его часть понимается как «объект, локализирующий контактно-направленное действие» [Золотова 2001: 178].

Другим авторитетным источником сведений о семантике анализируемых конструкций является работа [Всеволодова, Владимирский, 1982]. В ней группе *в Хвин.* приписывается значение 'финиш' [Всеволодова, Владимирский, 1982: 96]. Форма *в Хвин.* предметных имен выступает при глаголах *ударить, ткнуть, нанести удар, стрелять* и др. Здесь наблюдается «нарушение корреляции в группах 'финиш'» [Всеволодова, Владимирский, 1982: 103].

Относительно формы *по Хдат.* указывается только, что в этой форме актуализируется значение «пространство, совпадающее с путем движения лишь в какой-то своей части», которое «конкретизируется в двух подзначениях: 1) трасса – путь сообщения; 2) трасса – преодолеваемое пространство» [Всеволодова, Владимирский, 1982: 112]: 1) *Он шел по дороге.* 2) *Он шел по лесу.*

Таким образом, вопрос о семантических различиях между двумя конструкциями не рассматривался в рамках русской грамматической традиции. Обратимся к исследованиям Московской семантической школы.

Словарная статья предлога *по* в работе Л.Л. Иомдина [Иомдин 1991] состоит из 4 групп значений:

- 1) значения, сочетающиеся с дательным падежом;
- 2) значения, сочетающиеся с винительным падежом;

- 3) значения, сочетающиеся с предложным падежом;
- 4) значение, которое вводит идею распределения: *по два яблока*.

Рассматриваемая в нашей работе конструкция *бить по Хдат.* составляет одиннадцатую подгруппу первой группы, а именно, «выражает валентность пациенса» [Иомдин 1991: 95]. При этом базовым значением предлога *по* считается пространственное значение ‘в пределах области передвижения’: *ходить по лесу*. Конструкции X по Y-у Л.Л. Иомдин приписывает следующее значение: Y выражает валентность пациенса предикатного слова X. Относительно сочетаемости Л.Л. Иомдин отмечает, что в качестве X выступают глаголы и существительные либо с деструктивным значением (*выпустить торпеду по крейсеру, палить по крепости из всех орудий, открыть огонь по штабам, залп по Зимнему*), либо со значением физического воздействия (*стукнуть кулаком по столу, дать по шее, схлопотать по физиономии*). В статье отмечается существование синонимичной конструкции с предлогом *в* и существительным в винительном падеже, но проблема различий этих двух конструкций не рассматривается.

С точки зрения семантики конструкции X V по Yдат. представляет бесспорный интерес еще одна известная нам работа - [Ганенков 2002], в которой указывается, что конструкции, подобные сочетанию глагола *бить* с предлогом *по*, могут рассматриваться как грамматикализация показателя пролатива. Под пролативом понимается «несколько различных значений, семантика которых содержит компонент ‘ориентир-участок пространства включает траекторию движения объекта’». [Ганенков 2002: 39]. В семантике данной семантической роли возможно выделение трех компонентов: движение по заданной траектории (*идти по дороге*), движение по замкнутому пространству (*идти по лесу*) и промежуточный этап (*пройти через дверь*). Первый компонент чаще всего используется при грамматикализации показателя пролатива, причем «динамика ... семантического развития определяется результатом метафоризации исходного пространственного компонента – функциональной идеей соответствия» [Ганенков 2002: 47]. Достаточно частым случаем грамматикализации пролативного показателя является приобретение им значения ‘точки приложения’: *ударить по столу*. Такое употребление характерно не только для русского языка. Использование пролатива здесь возможно, поскольку воздействие на пациенса понимается как воздействие на ограниченный участок поверхности. Итак, в рассматриваемой здесь конструкции значение пролатива, выраженное предлогом *по*, сочетается с дательным падежом, имеющим в качестве прототипического значения значение реципиента. Однако во многих языках участник с семантикой точки попадания рассматривается как *конечный пункт движения* и

оформляется директивом. В русском языке такое употребление также возможно. К этому случаю можно отнести сочетание данной лексики с предлогом *в* и винительным падежом.

Таким образом, важнейшие семантические описания конструкций *X V в Y* вин. и *X V по Y* дат. и их компонентов не были направлены на выявление семантических различий между ними. Часто эти две конструкции рассматривались как синонимичные. Однако, как показывают данные Национального корпуса русского языка, их взаимозамена возможна далеко не всегда. Например, возможны сочетания *бить в бок*, *бить в барабан*, но нельзя **бить в шею*, **бить в мяч*, **бить в клавиши*, **бить в население*, **бить в самолюбие*, **бить в здоровье*; и напротив, вполне приемлемы сочетания *бить по шее*, *по мячу*, *по клавишам*, *по населению*, *по самолюбию*, *по здоровью*, но недопустимы - **бить по боку*, **бить по барабану*. Итак, проблема, связанная с описанием данных синтаксических конструкций сводится к выявлению ограничений, накладываемых на объект.

2. Ограничения на состав конструкции.

Рассмотрим сочетаемость глагола *бить* в аспекте Грамматики конструкций, предложенной Ч. Филлмором [Fillmore, Kay & O'Connor 1988] и развитой его последователями [Goldberg 1995].

Надо сказать, что термин «конструкция» широко использовался в русской традиции в 60-е годы, к примеру, в книге Н. Ю. Шведовой [Шведова 1960], в работе Ю. Д. Апресяна [Апресян 1967] и в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой [Золотова 2001], где высказывалась мысль о неотделимости значения лексики от значения конструкции в целом. При этом в составе каждой конструкции выделялся синтаксический центр, которым обычно являлся глагол, и периферия.

Ч. Филлмор, который подошел к этой проблеме в 80-90 гг., опираясь на весь достигнутый к тому времени опыт семантико-синтаксических описаний, трактует конструкцию более широко синтаксически и более глубоко семантически. Дело в том, что с позиции его теории, конструкции являются особыми единицами языка, которыми носитель языка оперирует целиком – следовательно, конструкции обладают своей семантикой, которая определяет их синтаксическую структуру и семантические ограничения на заполнение мест. Поэтому в каком-то смысле ни один из компонентов не имеет преимуществ перед другими. Таким образом, рассматривая сочетания *бить в* и *бить по* с позиции грамматики конструкций, мы должны учитывать не только собственно семантику глагола, но информацию другого рода – например, о типе объекта. И если в предыдущем разделе мы подробно проанализировали семантику глагола *бить* и

предлогов *в* и *по* в составе рассматриваемых конструкций, то теперь перейдем к рассмотрению ограничений, накладываемых на объект.

Конструкция X V в Увин. может рассматриваться как направляющая конструкция, что определяется семантикой предлога. В качестве прототипической можно рассматривать конструкцию с семантикой направления: *войти / внести в комнату*, где V задает направление движения, а Хвин. является объектом с полостью. Однако в данном случае имеет место механизм перепрофилирования: происходит сдвиг параметров участников, чтобы сохранить идею контакта, подразумеваемую глаголом *бить*, и подструктурой Хвин. становится не полость, а плоскость, ее закрывающая, или точка, поскольку именно из множества точек и состоит плоскость. Если учитывать глаголы, близкие по значению к глаголу *бить*, такие, как *стучать, хлопать, барабанить, колотить*, то мы имеем два подтипа конструкции:

1) конструкция, где непрофиль (представление о контакте) становится профилем: *бить, стрелять, ударять*.

2) конструкция, в которой к представлению о контакте добавляется представление о звуке: *стучать, барабанить, колотить*.

Квазисинонимичная конструкция X V по Удат. подразумевает меньше направления, больше контакта. В качестве прототипической может рассматриваться конструкция *ходить по лесу*, содержащая представление о контакте, своеобразной обработке поверхности, в профиле которой нет направления движения. При этом Хдат. рассматривается как конечный пункт, а не нечто, ведущее к полости (как в случае с предлогом *в* и существительным в винительном падеже), это поверхность или шнураобразный объект, полости не имеющий.

Рассмотрим, как в конструкции X V в Увин. реализуется представление о полости.

Если говорить о глаголе *бить*, то в конструкцию с этим глаголом способны встраиваться следующие классы существительных:

1) Существительные, обозначающие части тела и содержащие при этом представление о полости: *в лицо, в глаза, в зубы, в нос, в живот, в ухо, в ладонь, почва бьет в ноздри: пахнет весной* (В.Маканин), *било в нос краской, в рожу, в грудь, в виски, било в голову, в челюсть, в уши, струя била в бороду; в душу*. При этом те существительные, которые не содержат представление о полости, в данную конструкцию встраиваться не могут: *бить в руку, в кисть, в ладонь, в локоть, в талию, в шею, в хвост, в ногу, в подбородок, в рот, в щеки, в макушку, в лысину, в палец, в бедро, в колено*.

2) Существительные, обозначающие предметы, полость которых является функциональной: *в стену, в стекло, в дверь, в окно, в створку шкафа, бил в пол кулаком;*

ветер, бьющий в паруса; вода била в небо, бить в воздух, джазовые синкопы бьют в землю (В. Аксенов), бил в жизнь на лету (Э. Володарский), в холодном настойчивом ветре он бил в крыши и стены товарных вагонов (А. Солженицын), ...увидел, как бьют в дно теплые стремительные стрелки, как пузырится на дне, а новые струйки попадают в пузыри (В.Шукшин), он падает на драгоценный камень, дойдет до его сердца и оттуда ответным сиянием бьет в стороны, озаряя ... своей красотой (Антоний (Блум), митрополит Сурожский), солнце бьет в листву, танки били в подвалы, волны били в лодку. Однако существительные, обозначающие предметы, которые не могут произвести какого бы то ни было ответа изнутри, следовательно, полость которых в данном случае не является функциональной, в эту конструкцию встраиваться не могут. Это предметы мебели: *бить в диван, в койку, в кресло, в кровать, в кушетку, в лавку, в парту, в полку, в стол, в стул, в табуретку, в этажерку, ?в буфет, ?в гардероб, ? в шкаф¹*; и названия некоторых емкостей: *бить в аквариум, в бочку, в ванну, в ведро, в корзину, в коробку, в корыто, в кузов, в банку, в бокал, в кофейник, в кружку, в кубок, в кувшин, в миску, в рюмку, в солонку, в стакан, в чайник, в чашку, в тарелку, в бак, в бидон, в ковш, в лейку, в термос, в чернильницу, в шкатулку; ?в трубу, ? в сундук.*

3) Существительные, обозначающие цель и направление, при этом глагол *бить* приобретает значение, близкое к значению глагола *стрелять*, который подразумевает попадание в некоторую точку или некоторое множество точек, составляющих поверхность, и представление о полости уходит при этом на второй план: *Бить в «яблочко», в суть, в эту позицию; бью в роли знаменитого сказочника (Кичин Валерий), в «десятку», в сторону кого-либо, в точку, в цель, ?бьет в сердцевицу чиновной гуши (А.Архангельский).*

4) Существительные, обозначающие музыкальные инструменты, которые производят звук за счет полости: *в барабан, в набат, в колокол, в колокольцы (Нина Садур), в ладоши, в литавры, бить в Иванов колокол, в барабаны, в красный бубен, в тамтамы.*

Если говорить о конструкции *стрелять в*, то тут возможны многие существительные, обозначающие части тела, невозможные в конструкции *бить в* (*в руку, в ногу*), поскольку предмет концептуализируется не как плоскость, закрывающая полость, а как точка. По этой же причине возможны многие существительные, невозможные в первой конструкции, обозначающие предметы, например, предметы мебели и емкости. Кроме того, в нее могут встраиваться существительные, обозначающие группы людей /

¹ Вопросительным знаком помечаются случаи сомнительного употребления лексем в данных конструкциях.

животных (*в людей, в демонстрацию, в толпу, в дирижера*). И так, в конструкцию с глаголом *стрелять* могут встраиваться следующие классы существительных:

1. Существительные, обозначающие предметы:

в люстру, в окошечко, в бокал, стрелять в раду из рогатки (С.Новопрудский), в воздух, в небо, в мишень, в березу.

Помните тот случай, когда зритель стрелял в экран. (В. Катанян)

2. (Группы) людей, животных:

в людей, в демонстрацию, в коммунистов, в народ, в солдат, в толпу, в дирижера, в пианиста, в большевика, в представителя партии, в заложников, в убийцу, в абхазцев, в посетителей, в гестаповцев, в противника.

Кто же будет стрелять в генералов и президентов всевозможных компаний. (В. Хайрюзов)

3. Цель, направление:

в «десятку», в цель, в яблочко.

Тут-то я и понял остроту его взгляда – он стрелял в цель. (А. Битов)

Что касается глагола *ударять*, он является семантически наиболее близким к глаголу *бить*, однако в конструкции *X V в Xвин.* он употребляется реже последнего. Вероятно, с этим связан тот факт, что в конструкцию *ударять в* могут встраиваться те же существительные, что и в конструкцию *бить в*, но, кроме того, существительные, обозначающие группы людей / животных (*в публику, в гуцу стаи*) и абстрактные понятия, однако два последних класса существительных являются нетипичными для этого глагола и позволяют рассматривать данную конструкцию как источник метафорического употребления.

1. Части тела:

в лицо, в грудь, в нос, в бока, в челюсть, в подбородок, ударило в голову, в Золины натруженные мозги; в зубы, в ладони, в затылок, в виски, в глаза, в башку, в спину, в бок, в живот, в ногу, в ноздри, в левый висок, в крестец, в пасть чудовища, в сердце, ? в душу.

При подрыве пламя ударило в лицо. (С.Алексиевич)

2. Предметы:

в окна, в дверь, в разрывы облаков (И.Полянская), в стволы, в борта, в ворота, в стенку, в камни, дружно ударили в штыки (Б.Васильев), пар ударил в потолок, он зло ударил в перекладину (Б.Денис), в косяки дверей, в трубу, в берега, в цель, в грязь кулаком, в грязь лицом (в том числе и перен.).

Я инстинктивно отвела его в сторону, и струя ударила в стену, обдавая меня рикошетом. (В. Войнович)

3. (Группы) людей (животных):

в капитана, в публику, в гуцу стаи.

Его вид и голос, чем-то подавленные, ударили в капитана навроде вони. (О. Павлов)

4. Абстрактные понятия:

боль ударила в сознание (Ф.Горенштейн).

Ударить в честь Шефа. (С. Юрский)

5. Музыкальные инструменты:

в колокол, в литавры, в ладоши, в тамтамы, в набат, ударили в смычки (И. А. Крылов).

Тутатхамон ударил в гонг. (В. Слипечук)

Обратимся теперь к глаголам, которые кроме представления о контакте содержат представление о полости. Эти глаголы менее типичны для конструкции X V в Хвин., поэтому с ними сочетается меньшее количество существительных. Одним из таких глаголов является глагол стучать. С ним сочетаются следующие классы существительных:

1. Части тела:

в грудь, в ухо.

Пепел Клааса стучал в сердца. (В. Пьецух)

Ма, стучит в ухо младшая дочь Лиза, воспитательница сказала, что тебе лень зашить мои рваные колготки. (И.Полянская)

2. Предметы:

в трубы, в потолок, в трубку, в ворота, в окошко, в стены, в пол, в окно, стучать в залу (Ю. Трифонов), *в комнату.*

...в дверь, стучат в стенку: сколько можно хулиганить! (А. Найман)

Ощущение было такое, что стучишь в глыбу гранита. (В. Аксенов)

Кто-то стучал в окно. (А. Битов)

3. Музыкальные инструменты:

стучать в колокола (Нателла Болтянская), *он не стучит в барабан* (Р.Карцев), *восхищен и стучу в ладоши* (В.Маканин).

Негры со счастливыми лицами стучали в тамтам (Митьки. Папуас из Гондураса).

Что касается глагола *колотить*, то с ним способны сочетаться те же три класса существительных:

1. Части тела:

Сердце колотило в ребра. (Б. Васильев)

2. Предметы:

в дверь, в калитку.

Они колотили в дощечки. (В. Маканин)

Мать колотит в дверь (Э.Радзинский)

3. Музыкальные инструменты: *в бубны.*

Молодые люди колотили в бубны и оглушительно грохотали трещотками. (Б. Васильев)

При этом ограничения на тип объекта в конструкции с двумя последними глаголами те же, что и с глаголом *бить*.

С глаголом *барабанить* в Национальном корпусе русского языка найден один пример: *барабанить в дверь*.

Таким образом, в конструкцию X V в Увин. не способны встраиваться существительные, обозначающие:

1) объекты, не имеющие полости, исключение при этом составляет конструкция *стрелять в*, поскольку предмет концептуализируется не как плоскость, закрывающая полость, а как точка.

2) объекты, которые не способны дать некий ответ изнутри или через которые невозможно или затруднено попадание в полость, следовательно, полость которых в данном случае не функциональна: *крыша, бокал*.

Однако встречаются и периферийные примеры: *Дождь бил в крышу*. Такое употребление возможно, поскольку подчеркивается резкость и направленность движения.

Теперь обратимся к конструкции X V по Удат. и рассмотрим, как в этой конструкции реализуется представление о поверхности.

Если говорить о конструкции *бить по*, то в нее могут встраиваться следующие классы существительных:

1) Части тела (в том числе и переносное значение):

по рукам, по уху, по животу, по паху, по лицу, по нервам, по ногам, по зубам, каждый монтажный стык бьет по глазам (В. Катанян), *по мозгам, по спине, по голове, по головам, военные «бьют по хвостам», по ребрам*. При этом невозможно употребление тех существительных, которые обозначают части тела, не концептуализирующиеся как поверхность: **по боку, по глазу, по рту*.

2) Предметы:

по столу, по камню, по подоконнику, по воздуху, право бить по монетам (А. С. Козлов), *по клюшкам, по воде, дождь мягко бил по стеклу. Они били по двери топором,*

сильные фары грузовика били по полю до дальнего леса (П.Алешковский), бить по наковальне, по косяку, солнце бьет по крышам машин, артиллерия била по гусеницам, кресалом бьют по кремнию, добывая огонь (В.Шукшин); стал бить по тарелке, крошить, дробить ее кулаком; по волнам, по клавишам вычислительных машин, по воротам (в футболе), по мячу, только корни его языками пламени били по синеве (С.Козлов).

Однако в эту конструкцию не могут встраиваться некоторые существительные, обозначающие постройки: *?бить по амбару, по бане, по башне, по беседке, по будке, по гаражу, по дому, по избе, по флигелю, по хижине, по особняку, по дворцу, по замку, по храму, по церкви, по гостинице.* Но при этом допустимо: *по конуре.* Причина состоит в том, что их верхняя поверхность во многих случаях является труднодоступной для воздействия. Исключение составляет следующее выражение: *Дождь бил по ...*

3) Детали музыкальных инструментов:

бить по клавишам.

4) (Группы) людей, животных:

Принципиальность больно била по левой творческой интеллигенции (А. С. Козлов), один конец бил по правонарушителям (В. Баранец), по населению, по России.

5) Абстрактные существительные с чувственно-оценочной характеристикой:

По самолюбию, по престижу, по авторитету, по репутации.

Разыгравшийся скандал бил по авторитету министра обороны. (В. Баранец)

6) Абстрактные понятия:

по здоровью, по последствиям, по причинам, по Конституции, по ВВП, по карману, по рынку.

Что касается глагола стрелять, то в конструкцию с этим глаголом могут встраиваться существительные, обозначающие:

1) (Группы) людей:

по противнику, по туркам, из Берлина можно будет стрелять по Петербургу, по своим, по милиционеру, по фашистам, по либералам.

У немцев были специальные отряды, которые стреляли по своим отступающим войскам. (С. Бабаян)

2) Предметы, причем здесь возможно многое, невозможное с глаголом *бить*, поскольку представление о точке попадания, характерное для глагола стрелять, отодвигает на второй план представление о поверхности:

стрелял по банкам, по мишеням, по домам, по Белому дому, стреляли по этому баллону, по танкам, по портрету великого Сталина, стрелять по сторонам глазами.

Теперь мы стреляли по пристани. (Л. Троцкий)

Глагол *ударять* сочетается с теми же классами существительных, что и *бить*, так как является семантически наиболее близким к последнему:

1. Части тела:

по лицу, по глазам, по рукам, по виску, по руке, по нервам, по башке, по ногам, по телу.

Ударили по рукам. (В. Войкович)

2. Предметы:

по столу, по камере, молнии будут ударять по лагерю, по тормозу. По мячу, по ободу молотком, по окну, по листу, по клавишам машинки, по красным тентам, по куче яблок, по гвоздю, по воротам, по борту.

Форвард ударил по воротам и не попал. (К. Ваншенкин)

И пухлым кулаком ударил по столу. (Г. Бакланов)

3. (Группы) людей (животных):

по противнику, по саботажникам, по Гитлеру, по реду с тыла, по кандидату, по лошадям, по русским, по капиталистам, по бюджетникам, по идеологам реформы, по среднему и младшему медперсоналу, по Петербургу, по Украине, по Ираку, по избирателям, по населению, по министерствам, по поповщине.

4. Абстрактные существительные с чувственно-оценочной характеристикой:

по чувствам, по представлениям, по неповторимости детства, по самоощущению, по авторитету, по престижу.

Тарас напрягся, но не от ударившей по чувствам магии театра, а от легкого раздражения. (О. Новикова)

5. Абстрактные понятия:

по экономике, по основам, по доходам, по карману, по театру, по рейтингу, по бюджету, по демократии, по репутации, по показателям популярности, по экспорту, по бюджетам, по шампуню, по ценам.

Политические игрища вокруг компании могут сильно ударить по доходам в госказну. (В. Баранец)

6. Детали музыкальных инструментов:

...где впервые ударил по струнам Джон Леннон. (В. Аксенов)

Казалось, что не он ударял по клавишам, а сами пальцы падали на них, подобно каплям дождя, и рассыпались жемчугом по бархату. (Ю. Давыдов)

Снова обратимся к глаголам, содержащим кроме представления о контакте представление о полости. С глаголом *стучать* сочетаются следующие классы существительных:

1) Части тела (исключения те же, что и с глаголом *бить*):

по голове, по черепу, по левой ноге, по рогу.

Ольга Сергеевна подошла и стала стучать по спине. (Г. Щербакова)

...потом, стуча по спине мешком, побежала вслед за остальными к шлакоблочным домам. (Ф. Горенштейн)

2) Предметы (исключения те же, что и с *бить*):

по столу, по потолку, по спине, ветер стучал по соснам (В.Аксенов), *дождь стучал по фанере, по земле, по дереву, по полу, дождь стучал по карнизу, по аппарату кулаком, по железу, по мостовой, по крышке, по скату, по воротам, по щитам, по графину, по стеклу, по раме, по двери, по урне, по столикам; по кранам, горелкам, счетчикам.*

Он даже кулаком стучал по столу. (Ю. Трифонов)

Интересен следующий пример:

Ей не на флейте надо чирикать, ей надо стучать по барабану (Г. Щербакова)

Данное употребление подчеркивает бессмысленность действия, поэтому барабан рассматривается не как музыкальный инструмент, а как предмет, следовательно, употребляется не в типичной для него конструкции с предлогом *в*, а в конструкции с предлогом *по*.

3) Детали музыкальных инструментов:

Чтобы развеять сомнения в реальности своего существования, они настойчиво стучат по клавишам, апеллируя к миру звука, или машут в воздухе дирижерской палочкой, умножая в уме голоса. (И. Полянская)

Что касается конструкции *барабанить по*, то в нее способны встраиваться три класса существительных:

1) Части тела:

... барабанили по коленкам ладошками, пели свои заунывные песни. (О. Павлов)

2) Предметы:

по крыше, по карнизам, по шиферу, по крышам, по клавиатуре машинки, дождь барабанил по полушубку (В.Шукшин), *по кузову, по чему-то непрозрачному* (О.Славникова).

Марципановый дождь барабанил по крыше. (Б. Левин)

3) Детали музыкальных инструментов: по клавишам.

Бог с ними, пусть себе дуют в трубы и барабанят по клавишам! (В. Орлов. Альтист Данилов)

Глагол *колотить* образует сочетания с двумя классами существительных:

1) Части тела:

по голове, по мордасам, по пальцам

Его старались колотить по голове. (Р. Солнцев)

2) Предметы:

колотил по воде крылом (Д. Липскеров), *по воздуху крыльями* (Д. Липскеров), *по розетке молотком, по кнопке, по железу, по крыше.*

Буран колотил по крыше дома. (В. Шукшин)

Таким образом, в конструкцию X V по Удат. не способны встраиваться существительные, обозначающие:

1) части тела, которые не концептуализируются как поверхность: *бок, рот, глаз;*

2) некоторые постройки, верхняя поверхность которых в данном случае не функциональна: *замок, амбар* и т. п..

Однако существуют и периферийные употребления, в которых подчеркивается движение сверху вниз, например: *Дождь бил по амбару.*

3. Заключение.

Подводя итоги данного исследования, проводимого на материале НКРЯ, приходим к заключению, что две рассмотренные нами предложные конструкции с глаголами контактно-направленного действия X V в Увин. и X V по Удат. имеют явные семантические различия, связанные с теми ограничениями, которые конструкция в целом накладывает на тип объекта. Дело в том, что в первой конструкции подструктурой Хвин. становится плоскость, закрывающая полость, или точка, поскольку именно из множества точек и состоит плоскость, а во второй конструкции Хдат. концептуализируется как конечный пункт, а не нечто, ведущее к полости, это поверхность или шнурообразный

объект, полости не имеющий. В ходе исследования были выделены классы существительных, способных встраиваться как в первую, так и во вторую конструкцию.

Список литературы.

1. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
2. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.
3. Ганенков Д. С. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива. // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М., 2002.
4. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М., 2001.
5. Золотова 2001: Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 2001.
6. Иомдин Л. Л. Словарная статья предлога *ПО*. // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., 1991.
7. Русская грамматика 1980: Русская Грамматика, т.2, М., 1980.
8. Шведова 1960: Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
9. Fillmore, Kay, O'Connor 1988: Fillmore, Charles J., Paul Kay & Catherine O'Connor. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The case of *Let Alone*. Language 64. 1988.
10. Goldberg 1995: Goldberg, Adele E. Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago: The University of Chicago Press. 1995.